

3. *Priorova I.V.* Vzaimodejstvie paradigmтики i sintagmatики v russkom yazyke (na primere svojstv i funktsij nesklonyaemykh imen): dis. ... dokt. filol. nauk. Astrakhan': Astrakhanskij gosudarstvennyj universitet, 2011.
4. *Priorova I.V.* K voprosu ob estetike slova i kreative mysli: ot Pushkina do... // Aktual'nye problemy sovremennogo yazykoznanija i metodiki prepodavaniya yazyka: sb. mat. Vseros. konf., posvyashch. 115-letiyu so dnya rozhdeniya I.A. Figurovskogo (Elets, 20–22 noyabrya 2014 g.). Elets: Izd-vo Eletsogo gosudarstvennogo un-ta im. I.A. Bunina, 2014. S. 189–194.
6. *Priorova I.V.* R.A. Budagov o strukture, norme i estetike yazyka v dialoge s E. Koseriu i K. Fosslerom // Tekst, struktura i semantika: sb. st. M.: Redaktsionno-izdatel'skij dom RosNOU, 2017. S. 87–96.
5. *Priorova I.V.* Stilistika v kontseptsii esteticheskogo idealizma XX veka // Stilistika segodnya i zavtra: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. M.: Izd-vo f-ta zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo un-ta imeni M.V. Lomonosova, 2016. S. 474–478.
7. *Fossler K.* Grammatika i istoriya yazyka: k voprosu ob otnoshenii mezhdu "pravil'ny'm" i "is-tinnym" v yazykovedenii // Logos. Mezhdunarodnyj ezhegodnik po filosofii kul'tury. 1910. Kn. 1. M.: Tipografiya "Russkogo Tovarishchestva pechatnogo i izdatel'skogo dela". S. 157–170.

По трагическому стечению обстоятельств эта статья стала последней научной работой Валентины Алексеевны Ленинцевой, ушедшей из жизни в январе 2021 г. Валентина Алексеевна – кандидат культурологии, доцент, один из известнейших в нашей стране преподавателей китайского языка и культуры. В течение восемнадцати лет она заведовала кафедрой китайского языка Забайкальского государственного университета. Переехав в Москву, В.А. Ленинцева преподавала китайский язык в ведущих вузах столицы. При ее активном участии были заложены фундаментальные основы китаистики в Российском новом университете. В предлагаемой вниманию читателей статье отражен взгляд В.А. Ленинцевой на язык, преподавание которого стало главным делом ее жизни.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.01.P.018

УДК 811.581:39

В.А. Ленинцева, М.В. Тохта-Ходжаева

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Проведен анализ особенностей китайского языка с целью более глубокого понимания принципов языкового общения. Кратко охарактеризованы фонетические, лексические и синтаксические особенности китайского языка, а также особенности построения словосочетаний и предложений как иерархически упорядоченной структуры. Описан механизм образования простых предложений в китайском языке. Представлены различные схемы построения сложных предложений. Приведены примеры, иллюстрирующие особенности китайского языка.

Ключевые слова: современный китайский язык, фонетика, лексика, синтаксис, классификаторы, структура предложений.

V.A. Lenintseva, M.V. Tokhta-Khodzhayeva

CHINESE AS A VERBAL COMMUNICATION TOOL

The article analyses features of modern Chinese with the aim of a deeper understanding of language communication. The phonetic, lexical and syntactic features of the Chinese language, as well as the peculiarities of constructing word combinations and sentences as a hierarchically ordered structure, are briefly characterized. The mechanism of the formation of simple sentences in the Chinese language is described. Various schemes for constructing complex sentences are presented. Examples are given to illustrate the features of the Chinese language.

Keywords: modern Chinese, phonetics, vocabulary, syntax, classifiers, sentence structure.

Вводные замечания

Китайский язык обладает ярко выраженной спецификой. Емко и образно о ней написал В.А. Курдюмов: «Китайский язык – универсальный ключ ко многим проблемам языкознания: если теоретический вопрос не решается – смотрите на него с позиций китайского языка, и решение будет найдено» [2, с. 100].

Целью данного исследования является обобщение имеющихся данных об особенностях употребления фонетики, лексики и синтаксиса китайского языка для формирования умений сознательного использования его языковых ресурсов.

Ниже мы рассмотрим конкретные особенности употребления китайского языка с точки зрения фонетики, лексики и синтаксиса (простых и сложных предложений).

Фонетика

Как признают исследователи, «Фонетическая система китайского языка по сравнению с другими восточными и, тем более европейскими, языками, является одной из наиболее своеобразных. Специфические особенности фонетической системы китайского языка обусловлены тем, что она изобилует явлениями, несвойственными индоевропейским языкам» [3, с. 400]. Современный китайский язык имеет следующие фонетические особенности.

1. Ему не свойственно стечение согласных. Ни в начале, ни в конце слога не встречается несколько согласных звуков подряд, поэтому структура слога довольно стандартна и границы между слогами весьма четкие.

2. Преимущественное положение занимают гласные звуки, поэтому встречается много слогов со стечением гласных звуков. Существуют «ограничения на использование гласных в составе слога; наличие тоновых оппозиций; противопоставление глухих согласных по наличию/отсутствию придыхания; альвеолярная ориентация согласных» [1, с. 10].

3. Слог, как правило, оканчивается на гласный звук, согласные находятся в начале слога и, за исключением передне- и заднеязычных звуков [n] и [ŋ], не могут быть в конце него.

4. Каждый слог имеет свой тон. Сочетание тонов обуславливает мелодичность китайского языка и создает музыкальное впечатление.

Лексика

1. В современном китайском языке наблюдается тенденция к двусложности лексических единиц, например, вместо односложного 国 [guó] государство употребляется двусложное 国家 [guójiā], вместо 目 [mù] глаза – 眼睛 [yǎnjīng], вместо 耳 [ěr] ухо – 耳朵 [ěrdǎo]. Многосложные

Общие вопросы языкознания

лексические единицы часто редуцируются до двусложных:

北京大学 [běijīng dàxué] 北大 [bèi dà]
Пекинский университет;

清华大学 [qīnghuá dàxué] → 清华
[qīnghuá] Университет Цинхуа;

人民代表大会 [rénmín dàibiǎo dàhui]
→ 人大 [réndà] Всекитайское собрание на-
родных представителей, ВСНП;

记者协会 [jìzhě xiéhuì] → 记协 [jìxié]
Ассоциация журналистов.

2. Современный китайский язык – это язык аналитического типа, для него не характерно словоизменение. Основным средством выражения грамматического значения является порядок слов, роль которого чрезвычайно важна:

花红 [huā hóng] цветок – красный;

脸白 [liǎn bái] лицо – белое;

树大 [shù dà] дерево – большое.

В этих словосочетаниях используется субъектно-предикативный тип связи, в них **红** [hóng] *красный*, **白** [bái] *белый*, **大** [dà] *большой* обозначают, соответственно, признаки *цветка* **花** [huā], *лица* **脸** [liǎn], *дерева* **树** [shù].

В словосочетаниях **红花** [hóng huā] *красный цветок*, **白脸** [bái liǎn] *белое лицо*, **大树** [dà shù] *большое дерево* представлен атрибутивный тип связи, слова **红** [hóng] *красный*, **白** [bái] *белый*, **大** [dà] *большой* здесь также обозначают некие признаки *цветка* **花**, *лица* **脸**, *дерева* **树**, но выполняют функцию определения.

3. Очень важное значение имеют служебные слова. Например, **打得好** [dǎde hǎo] *хорошо играет*, **打的好** [dǎde hǎo] *Тот, кто играет – хороший*. Употребляемые здесь служебные слова звучат одинаково, но меняют значение высказываний. В первом примере **好** [hǎo] *хорошо* является дополнительным членом (комплементом), во втором – сказуемым (с субъектно-предикативным типом связи).

Видовременные значения также выражаются при помощи служебных слов:

吃了一顿饭 [chīle yī dùn fàn]. *Поел*;

吃着饭 [chīzhe fàn]. *Ест*;

吃过饭 [chīguò fàn]. *Ел (когда-то)*.

Так как за глаголом следуют различные служебные слова (了, 着, 过), то перевод этих трех предложений различен. В первом случае выражено значение законченности действия, его реализации, во втором действие представлено как процесс, в третьем описывается опыт совершения указанного действия субъектом в неопределенном прошлом.

4. Имеется большое количество счетных слов (классификаторов), которые регулярно употребляются в позиции между числительным и существительным, причем для различных существительных есть различные счетные слова:

一张桌子 [yīzhāng zhuōzi] *один стол* 一
把椅子 [yī bǎ yǐ zi] *один стул*;

两只鸡 [liǎngzhī jī] *две курицы* 一
个鸡蛋 [yīgè jīdàn] *одно яйцо*;

十块钱 [shíkuàiqián] *десять юаней* 一
条裤子 [yītiáokùzi] *одни брюки*.

Классификаторы выполняют не только грамматическую функцию связи между числительным и существительным, но и стилистическую. Разные классификаторы могут создавать различный стилистический эффект:

一朵白云 [yīduǒ báiyún] *облако как цве-
ток*;

一片白云 [yīpiàn báiyún] *одно облако*;

朵 [duǒ] *цветок* создает в воображении реципиента образ цветка, на который похоже облако, **片** [piàn] (счетное слово для обширных поверхностей) такого стилистического эффекта не имеет.

5. Существует большое количество фразовых и модальных частиц, например:

吧 [ba] – побуждение или предположе-
ние (фраз.);

Особенности китайского языка как инструмента вербальной коммуникации...

吗 [ma] – вопрос (фраз.), выделение темы высказывания (мод.);

呢 [ne] – вопрос «же?», подчеркнутое утверждение, процессуальность действия или состояния, имеющего место в данный момент (фраз.);

啊 [a] – употребляется в вопросительных, восклицательных и побудительных предложениях, не переводится (фраз.);

了 [le] – становление состояния, категоричность суждения и др. (фраз.).

Между их значениями имеются тонкие различия:

1) 走吧! [zǒu ba] *Пошли!* (побуждение к действию);

今天不会下雨吧 [jīntiān bùhuì xiàyǔ ba] *Сегодня, вероятно, дождя не будет* (предположение);

2) 可以看书吗? [kěyǐ kàn shū ma] *Можно почитать?* (общий вопрос);

这件事吗, 其实不能怪他 [zhèjiàn shì ma, qíshì bùnéng guài tā] *в этом-то он, по сути дела, и не виноват; в этом его как раз винить и нельзя* (модальная частица, выделяющая тему высказывания);

3) 人家睡觉呢! [rénjiā shuìjiào ne] *Он сейчас спит* (процессуальность действия или состояния, имеющего место в данный момент);

你们看什么呢? [nǐmen kàn shénme ne] *Что же вы смотрите?* (фразовая частица, выражающая вопрос же?);

他们还没有来呢 [tāmen hái méiyǒu lái ne] *Они ведь еще не пришли* (подчеркнутое утверждение);

4) 多好的孩子啊! [duō hǎode háizi a] *Какой хороший ребенок!*

别忙啊! [bié máng a] *Не торопитесь!*

快些来啊! [kuài xiē lái a] *Приходите быстрее!* (восклицательная и побудительная интонация)

怎么样啊? [zěnmeyàng a] *Ну как?*

你往哪儿走啊? [nǐ wǎng nǎr zǒu a] *Ну куда же ты идешь?* (фразовая частица вопросительного предложения);

5) 今天已经星期五了 [jīntiān yǐjīng xīngqīwǔ le] *Сегодня уже пятница* (становление состояния);

不能再等了! [bù néng zài děng le] *Нельзя больше ждать!*

下雨了 [xiàyǔ le] *Пошел дождь* (категоричность суждения).

Синтаксис

Согласно данным Шэнь Сяолуна, в реальной речи носителей китайского языка предложения со структурой «подлежащее – сказуемое – дополнение» (П-С-Д) составляют лишь 9%. Преобладающее большинство составляют безличные предложения или предложения с неполной структурой П-С-Д [4, с. 23]:

下雨了。 [xiàyǔ le] *Пошел дождь* (безличное предложение);

去过上海吗? [qùguò shànghǎi ma] *Ездил в Шанхай?* (нет подлежащего);

去过。 [qùguò] *Ездил* (нет подлежащего и дополнения);

低着头走得很快, 进村, 回家, 返手关门。 [dīzhe tóu zǒude hěn kuài, jìncūn, huíjiā, fǎnshǒu guānmén] *Быстро шла, опустив голову, пришла в деревню, вернулась домой и, не оборачиваясь, закрыла за собой дверь* (нет подлежащего, но есть четыре сказуемых).

Существует также множество предложений без глагола-сказуемого:

今天星期日。 [jīntiān xīngqīrì] *Сегодня воскресенье.*

他二十岁。 [tā èrshí suì] *Ему двадцать лет.*

那孩子黑眼睛, 高鼻梁, 真漂亮。 [nà háizi hēi yǎnjīng, gāo bíliáng, zhēn piàoliang] *У этого ребенка черные глаза, высокий прямой нос, он очень красив.*

Несмотря на отсутствие глагола-сказуемого, эти предложения соответствуют грамматическим нормам китайского языка, однако при переводе их, например, на

Общие вопросы языкознания

английский понадобилось бы добавить таковой глагол, в данном случае – глагол-связку.

Что касается связи между предложениями, то они подчиняются правилам партаксиса (тождества, совпадения значений). Предложения в потоке речи располагаются согласно логической или временной последовательности. Эта особенность лучше всего отражена в «Осенних думах» (天净沙·秋思) Гуань Ханьцзе, написанных в эпоху Хань:

枯藤，老树，昏鸦 [kū téng, lǎo shù, hūnyā] *Засохшая лоза, старое дерево, ворона в сумерках,*

小桥，流水，人家， [xiǎo qiáo, liúshuǐ, rénjiā] *Мостик, текущая вода, человек,*

夕阳西下，断肠人在天涯。 [xīyáng xī xià, duàn cháng rén zài tiānyá] *Вечернее солнце садится на западе, человек с разбитым сердцем на краю света.*

Две первые фразы совсем не похожи на предложения, так как они состоят каждая из трех именных словосочетаний: в них отсутствуют глаголы либо прилагательные, перечисленные объекты не связаны по смыслу, а искусственно объединены в одну фразу. В действительности между фразами существует логическая связь: «засохшая лоза» вызывает ассоциацию со «старым деревом», а оно – с «вороной в сумерках», то есть возникают внутренние ассоциативные связи. Все три фразы составляют сложное предложение, описывающее некую единую ситуацию и создающее в сознании реципиента единый образ. По смыслу первое сложное предложение связано со вторым, организованным аналогичным образом («Мостик, текущая вода, человек»). Вместе они создают в воображении читателя единую картину, направленную на достижение им эстетического наслаждения. С точки зрения информативности, в западных языках максимум информации приходится на глагол-сказуемое,

вокруг которого вращаются все остальные компоненты предложения. Не так обстоит дело в китайском языке, где любой член предложения может стать его информативным центром (ремой), например:

‘我去过一次上海。 [wǒ qùguò yī cì Shànghǎi] *Я ездил один раз в Шанхай;*

我’去过一次上海。 *Я ездил один раз в Шанхай;*

我去过’一次上海。 *Я ездил один раз в Шанхай;*

我去过一次’上海。 *Я ездил один раз в Шанхай;*

Повествовательные предложения в китайском языке обычно строятся по схеме «субъект – время – место – действие (событие)»:

古铜色的围巾围了又围，低着头走得很快，进村，回家，返手关门，心虚气短 [Gǔ Tóngsède wéijīn wéile yòu wéi, dīzhētóu zǒude hěn kuài, jìncūn, huíjiā, fǎnshǒu guānmén, xīnxū qìduǎn] *Гу Дунсэ быстро шла, опустив голову, пришла в деревню, вернулась домой и, не оборачиваясь, закрыла за собой дверь, чувствуя себя совершенно подавленной;*

她打定主意，明天就这么挺着胸，抬起头，出村，上车站，气气派派地回娘家。 [tā dǎdìng zhǔyì, míngtiān jiù zhème tǐngzhe xiōng, táizhētóu chūcūn, shàng chēzhàn, qìqìpàipàide huí niáng jiā] *Она приняла решение – завтра она, расправив грудь, с поднятой головой, выйдет из деревни, пойдет на остановку и с уверенным видом вернется в родительский дом.*

В этих предложениях много словосочетаний, которые благодаря логическим связям соединяются в одно смысловое целое.

Смысловый центр глагольных предложений, имеющих тема-рематическую структуру, часто напоминает точку, из которой исходят лучи, то есть комментируются разные аспекты одной и той же темы высказывания. Благодаря наличию этого

Особенности китайского языка как инструмента вербальной коммуникации...

центра предложение не выглядит хаотичным, а представляет собой единое целое, например:

他这个人吧, 说多了不爱听, 不说吧, 一点眼力劲儿都没有。[tā zhège rén ba, shuō duō le bù ài tīng, bù shuō ba, yī diǎn yǎnlìjīng dōu méiyǒu] Он такой человек, что начнешь ему что-нибудь говорить – не нравится слушать, а если ничего ему не говорить, то сам он ничего не соображает (не понимает).

В этом предложении 他这个人 (Он такой человек) является темой высказывания, остальная часть предложения – ремой, то есть пояснением, комментарием к теме. В подобных предложениях тема всегда находится в начале: это может быть человек, предмет, событие, явление и др. Далее следует рема, поясняющая один или несколько аспектов темы, то есть появляется тема-центричное высказывание.

Повествовательные предложения китайского языка могут иметь и другую структуру: сначала разворачивается комментарий по нескольким аспектам, затем следует общий вывод из этих комментариев, например:

嘴苦心苦, 两面三刀, 头上笑着, 脚底下使绊子, 明是一盆火, 暗是一把刀, 他都占全了! [zuǐ gān xīn kǔ, liǎng miàn sān dāo, tóu shàng xiàozhe, jiǎo dǐxia shǐ bànzi, míng shì yī pén huǒ, àn shì yī bǎ dāo, tā dōu zhàn quán le] Человек он двуличный, мягко стелет, да жестко сплет, в любой момент может подставить, все это по отношению к нему справедливо!

В этом предложении приводится суждение о данном человеке по шести аспектам: *嘴 рот*, *心 сердце* («во рту – мандарин, а на сердце – горечь»), *头 голова*, *脚 нога* («на лице улыбка, а кажется, что споткнулся»), *明 светлый*, *暗 темный* («днем – яркий, как огонь, а в темноте – нож за пазухой»), затем делается общий вывод, который объ-

единяет эти шесть комментариев в одну тему высказывания, делает его смысловым целым.

Сложные предложения

В современном китайском языке сложные предложения, как правило, строятся по следующим схемам.

1. **Временная последовательность.** Данная схема является базовой для устной и письменной речи, сообщение располагается согласно временной последовательности событий:

先吃饭, 再去坑。[xiān chīfàn, zài qùkēng] Сначала поешь, потом пойдешь людей дурить!

我们在美国停留一周, 之后就飞到法国。[wǒmen zài měiguó tíngliú yī zhōu, zhǐhòu jiù fēidào fǎguó] Мы пробудем в Америке неделю, потом полетим во Францию.

昨天晚上, 我们看了场电影, 还去酒吧喝了一点啤酒。[zuótiān wǎnshang, wǒmen kànle cháng diàncǎi, hái qù jiǔbā hēle yīdiǎn píjiǔ] Вчера вечером мы посмотрели кино, а еще зашли в бар, выпили немного пива.

2. **Причинно-следственные отношения.** В первом придаточном предложении указывается причина, во втором – следствие, или наоборот:

因为明天下雨, 所以就不去了。[yīnwèi míngtiān xià yǔ, suǒyǐ jiù bù qùle] Так как завтра будет дождь, то не пойдём (причина – в первом придаточном);

因为没复习, 所以没考好。[yīnwèi méi fùxí, suǒyǐ méi kǎohǎo] Из-за того, что не повторил, не сдал экзамен (причина – в первом придаточном);

没有必要再讨论了, 既然事情已经解决了。[méiyǒu bìyào zài tāolùnle, jìrán shìqíng yǐjīng jiějué le] Нет необходимости дальше обсуждать, раз уж вопрос уже решен (причина – во втором придаточном).

В первом и втором предложениях причина – в первом придаточном, в третьем

Общие вопросы языкознания

предложении – во втором придаточном.

3. Собственно условные предложения.

В первом придаточном предложении со-держится условие, во втором – следствие, но порядок может быть и обратным:

如果明天下雨，我们就另找时间。

[rúguǒ míngtiān xià yǔ, wǒmen jiù líng zhǎo shíjiān] Если завтра будет дождь, найдем другое время.

假如你要认识他，事情就好办了。[jiǎrú nǐ yào rènshi tā, shìqing jiù hǎobàn le] Если хочешь с ним познакомиться, это легко сделать.

倘若有问题，你们就来找我。[tǎngruo yǒu wèntí, nǐmen jiù lái zhǎo wǒ] Будут вопросы, обращайтесь.

4. Сочинительные предложения.

Несколько фраз повествуют о нескольких связанных между собой объектах или аспектах одного и того же объекта, между фразами – отношения равноправия, они не делятся на главное и придаточное:

他会说汉语，我也会说汉语。[tā huì shuō hàn yǔ, wǒ yě huì shuō hàn yǔ] Он говорит по-китайски, я тоже говорю по-китайски.

大家一边吃，一边说。[dàjiā yībiān chī, yībiān shuō] Все они одновременно и ели, и говорили.

我们既不愿看到这种局面，又不愿看到那种局面。[wǒmen jì bù yuàn kàndào zhèzhǒng júmiàn, yòu bù yuàn kàndào nàzhǒng júmiàn] Мы ни этого, ни того видеть не желаем.

5. Отношения градации.

В последней фразе наблюдается градация признака по сравнению с первой, как правило, от низкой степени к высокой, от легкого к тяжелому, от маленькому к большому, от мелкого к глубокому, от простого к сложному и др.:

他不但会说英语，而且会说法语。[tā bùdàn huì shuō yīngyǔ, érqiě huì shuō fǎyǔ] Он говорит не только по-английски, но и по-французски.

飞机不但快，而且很安全。[fēijī bùdàn kuài, érqiě hěn ānquán] Летать самолетом не только быстро, но и безопасно.

他并没上过大学，甚至连高中也没毕业。

[tā bìng méi shàngguò dàxué, shènzhì lián gāozhōng yě méi bìyè] Он не только в университет не поступал, но даже среднюю школу не закончил.

6. Уступительные предложения. Вторая часть предложения является главной и по смыслу противоположна первой придаточной части:

虽然天上下着大雨，大家还是按时赶来了。

[suīrán tiānshàng xiàzhe dàyǔ, dàjiā háishi ànshí gǎn lái le] Хотя и идет сильный дождь, все успели вовремя.

贵是贵点，不过质量倒不错。[guì shì guì diǎn, bùguò zhiliàng dào bùcuò] На самом деле дороговато, но качество-то хорошее.

大家早就想去看看，只是没有时间。

[dàjiā zǎojiù xiǎng qù kànkàn, zhǐshì méiyǒu shíjiān] Все давно уж собирались пойти посмотреть, только вот времени все нет.

7. Условные предложения с ограничительным оттенком. Часто употребляются следующие грамматические конструкции: **只要...就** [zhǐyào...jiù] если только; **стоит лишь**; **除非...否则** [chúfēi...fǒuzé] только в том случае, если..., в противном случае...; **无论...都** [wúlùn...dōu] независимо от чего-либо, несмотря на то, что...

Придаточное предложение содержит условие, в главном предложении разъясняется, каков будет результат в случае выполнения этого условия:

老师一讲，我们就懂了。[lǎoshī yī jiǎng, wǒmen jiù dǒng le] Только учитель объяснил, мы тут же поняли.

只要努力学习，就一定能学好。[zhǐyào nǔlì xuéxí, jiù yīdìng néng xuéhǎo] Стоит только учиться усердно, тогда обязательно выучишься.

除非你亲自去，否则事情就不好办。[chúfēi nǐ qīnzì qù, fǒuzé shìqing jiù bù hǎo bàn]

Особенности китайского языка как инструмента вербальной коммуникации...

Пока ты сам не пойдешь, ничего с этим делом не получится.

无论走到那里，都能看到这种花。
[wúlùn zǒudào nàlǐ, dōu néng kàndào zhèzhǒng huā] Куда бы ни пошел, везде увидишь этот цветок.

8. Отношения пояснения. Во второй части предложения дается пояснение, комментарий к содержанию первой части, пояснительные отношения обычно выражаются при помощи симметричного расположения частей предложения, а также по смыслу. Союзные слова не используются:

我有两个哥哥，一个在大学学习法律，一个在中学里当老师。
[wǒ yǒu liǎnggē gēge, yīge zài dàxué xuéxí fǎlǜ, yīge zài zhōngxué lǐ dāng lǎoshī] У меня два старших брата, один изучает в университете право, другой работает учителем в школе.

文艺批评有两个标准，一个是政治标准，一个是艺术标准。
[wényì pīpíng yǒu liǎngge biāozhǔn, yīge shì zhèngzhì biāozhǔn, yīge shì yìshù biāozhǔn] Литературная критика ориентируется на два критерия, один из них политический, другой – художественный.

В этих примерах в первой части содержится сообщение, во второй части оно поясняется, но может быть и обратный порядок:

你看不起我，我看不起你，这怎么行？
[nǐ kànbuqǐ wǒ, wǒ kànbuqǐ nǐ, zhè zěnmé xíng] Ты меня презираешь, я тебя, куда же это годится?

去也好，不去也好，都应该告诉我一声。
[qù yěhǎo, bù qù yěhǎo, dōu yīnggāi gàosù wǒ yīshēng] Можешь идти или не идти, в любом случае сообщи мне.

9. Целевые отношения. В одном придаточном предложении содержится способ достижения какой-либо цели, в другом – сама цель:

我们到中国来，为的是学习汉语、了解中国。
[wǒmen dào zhōngguó lái, wèidè shì xuéxí hànyǔ, liǎojiě zhōngguó] Мы приехали в Китай, чтобы изучать страну и язык.

你到国外去走一走，一切烦恼也就没有了。
[nǐ dào guówài qù zǒu yī zǒu, yīqiè fánnǎo yě jiù méiyǒule] Съезди за границу, развейся, все печали как рукой снимет.

为了了解中国，他决定到中国来留学。
[wèile liǎojiě zhōngguó, tā juédìng dào zhōngguó lái liúxué] Чтобы как следует узнать Китай, он решил приехать в Китай на учебу.

Заключение

К особенностям китайского языка относятся строгие структура и порядок слов в предложении. Слова в китайском языке имеют четко обозначенное положение, грамматические связи точно определены, это связано с тем, что слова не изменяются морфологически, следовательно, между ними не могут образоваться какие-либо иные отношения, кроме грамматических. Предложения строятся четко, по определенным немногочисленным шаблонам с ограниченным количеством вариаций.

Литература

1. Вашкявичус В.Ю. Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011. 19 с.
2. Курдюмов В.А. Языкознание для востоковедов: особенности строя китайского языка в курсах общелингвистических дисциплин // Китайская лингвокультура в современном глобальном мире: коллективная монография / отв. ред. О.А. Леонтович, Ли Инъин. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного социально-педагогического ун-та, 2010. С. 77–101.

3. *Малых О.А., Тарева Е.Г.* Китайский язык: далекий и близкий // Перспективы науки – 2015: сб. докладов I Междунар. заочного конкурса науч.-исследоват. работ. Казань: Рокета Союз, 2015. Т. 2: Социально-гуманитарные науки. С. 400–405.
4. 申小龙. 汉语与中国文化. 复旦出版社. 2008. 484 [Шэнь Сяолун. Китайский язык и китайская культура. Изд-во Фудань. 2008. 484 с.]

Literatura

1. *Vashkyavichus V.Yu.* Eksperimental'no-teoreticheskoe issledovanie vospriyatiya i verbalizatsii shumov (na materiale kodifitsirovannykh i okkazional'nykh zvukopodrazhanij russkogo i kitajskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2011. 19 s.
2. *Kurdyumov V.A.* Yazykoznanie dlya vostokovedov: osobennosti stroya kitajskogo yazyka v kursakh obshchelingvisticheskikh distsiplin // Kitajskaya lingvokul'tura v sovremennom global'nom mire: kollektivnaya monografiya / otv. red. O.A. Leontovich, Li In'in. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo un-ta, 2010. S. 77–101.
3. *Malykh O.A., Tareva E.G.* Kitajskij yazyk: dalekij i blizkij // Perspektivy nauki – 2015: sb. dokladov I Mezhdunar. zaocnogo konkursa nauch.-issledovat. rabot. Kazan': Róketa Soyuz, 2015. T. 2: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. S. 400–405.
4. 申小龙. 汉语与中国文化. 复旦出版社. 2008. 484 [Shen' Syaolun. Kitajskij yazyk i kitajskaya kul'tura. Izd-vo Fudan'. 2008. 484 s.]

DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.01.P.026

УДК 811.161.1:378

О.Ю. Стародубова

МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Установлено, что медийный дискурс, определяя особенности когнитивной парадигмы общества, становится объектом междисциплинарных исследований, а также является источником аутентичных текстов, содержащих сведения об этнокультурном коде. Рассмотрены лингвистические механизмы моделирования национальной картины мира в лингводидактическом аспекте, а именно в практике преподавания русского языка иностранным обучающимся в нелингвистических вузах по специальности «Журналистика». Предложена методика интерпретации прецедентного феномена, которая способствует формированию навыка межкультурной коммуникации, а также целого ряда компетенций у иностранных учащихся.

Ключевые слова: медийный дискурс, лингводидактический аспект, прецедентный феномен, этнокультурный код, РКИ, межкультурная коммуникация.

O.Yu. Starodubova

MEDIA DISCOURSE IN LINGUODIDACTICAL ASPECT

Media discourse, defining the characteristics of the cognitive paradigm of society, becomes an object of interdisciplinary research, and is also a source of authentic texts containing information about the ethno-cultural code. The article discusses the linguistic mechanisms of modeling the Russian national world-